

Общие фонетические особенности говоров северного диалекта азербайджанского языка в контексте влияния кыпчакской и огузской языковых групп

Кенуль Ибрагим САМЕДОВА

Азербайджанский государственный педагогический университет
AZ1000, Азербайджанская Республика, г. Баку, ул. Узеира Гаджибекова, 68
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2085-1059>, e-mail: guseynova.u@gmail.com

General phonetic features of speaking the northern patois of the Azerbaijani language in the context of influence of Kipchak and Oguz language groups

Kenul I. SAMEDOVA

Azerbaijan State Pedagogical University
68 Uzeyira Hajibeyova St., Baku AZ1000, Republic of Azerbaijan
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2085-1059>, e-mail: guseyno-va.u@gmail.com

Аннотация. Рассмотрены общие фонетические особенности северного диалекта (говоры северо-западной группы) азербайджанского языка. Здесь в сравнительном контексте огузских и кыпчакских языков анализируются длинные и короткие варианты гласных, нарушение закона гармонии, звуковые переходы, фонетические различия, создаваемые согласными звуками в говорах, а также характерные особенности фонетических изменений в морфологии и синтаксисе. Затронуты также проблемы именованности диалектов и говоров азербайджанского языка. Рассмотрены характерные особенности элементов кыпчакского языка в фонетических характеристиках северных говоров. Определено, что в XVII–XVIII веках азербайджанский язык развивался под влиянием различных диалектов огузского и кыпчакского языков, о чём свидетельствуют особенности фонетических изменений. Это, в частности, более частое применение велярного *н*, множество сонорных согласных звуков, замена звука *э* на *е*, большее оглушение гласных и т. д. Анализ словарного состава говоров северного диалекта азербайджанского языка подтвердил мнение ряда исследователей о влиянии миграционных процессов и наличия в регионе многих тюркских этнических групп на указанные процессы. Некоторые из указанных особенностей языкового влияния наблюдаются и по сей день.

Ключевые слова: велярная фонема *н*; гласные; согласные; диалектные различия; изоглоссы; звуковые переходы

Для цитирования: Самедова К.И. Общие фонетические особенности говоров северного диалекта азербайджанского языка в контексте влияния кыпчакской и огузской языковых групп // Неофилология. 2020. Т. 6, № 24. С. 722-729. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-24-722-729

Abstract. We consider the general phonetic features of the northern patois (patois of the northwestern group) of the Azerbaijani language. We analyze long and short vowel variants, offence of the harmony rule, sound transitions, phonetic differences created by consonant sounds in patois, as well as the characteristic features of phonetic changes in morphology and syntax in the comparative context of Oguz and Kipchak languages. We also address the problems of naming dialects and patois of the Azerbaijani language. We examine the specific features of the Kipchak language elements in the phonetic characteristics of the northern dialects. We determine that in the 17th-18th centuries the Azerbaijani language developed under the influence of various dialects of the Oguz and Kipchak languages, as evidenced by the peculiarities of phonetic changes. These are, in

particular, the more frequent use of velar **n**, a lot of sonorant consonants, the replacement of the sound **ə** with **e**, more stunning vowels, etc. The analysis of the patois vocabulary of the Azerbaijani language northern dialect confirmed the opinion of researchers about the influence of migration processes and the presence of many Turkic ethnic groups in the region on these processes. Some of these features of linguistic influence are observed to this day.

Keywords: velar phoneme **n**; vowels; consonants; dialect differences; isoglosses; sound transitions

For citation: Samedova K.I. Obshchiye foneticheskiye osobennosti govorov severnogo dialekta azerbaydzhanskogo yazyka v kontekste vliyaniya kipchakskoy i oguzskoy yazykovykh grupp [General phonetic features of speaking the northern patois of the Azerbaijani language in the context of influence of Kipchak and Oguz language groups]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2020, vol. 6, no. 24, pp. 722-729. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-24-722-729 (In Russian, Abstr. In Engl.)

Введение. Фонетика, как известно, является особым разделом литературного языка, а также диалектов и говоров. Фонетика, как раздел лингвистики, изучает формирование языковых звуков, их связь друг с другом, качество и количество, их функции в речевом процессе, причины и характер изменений качества звуков [1, с. 25].

Известно также, что фонетика литературного языка и фонетика диалектов отличаются друг от друга. Это различие проявляется в речевых звуках (гласных и согласных), дифтонгах, законах гармонии, слогах и других фонетических явлениях и закономерностях.

Объектом исследования фонетики диалектов азербайджанского языка является изучение разговорных звуков и различных особенностей, которые они здесь создают. Как известно, диалекты и говоры азербайджанского языка делятся на четыре географические группы: восточные, западные, южные, северные групповые диалекты и говоры. В дополнение к уникальным характеристикам каждой группы диалектов и говоров, каждая группа в совокупности также имеет различные фонетические особенности. Эти особенности также отличают фонетику диалектов от литературных:

1. Если в литературном языке имеются 34 разговорных звука, то в диалектах их 72.

2. В отличие от литературного языка, гласные в говорах имеют варианты произношения.

3. В отличие от литературного языка, говоры также имеют длинные и короткие носовые гласные и дифтонги.

4. Кроме того, в отличие от диалектов, говоры имеют больше согласных звуков, их

вариантов и, следовательно, возможностей их заменять.

5. Процесс замены как гласных, так и согласных достаточно сильно отличается от аналогичного процесса в литературном языке [2, с. 6].

В связи с этим изучение характеристик каждой диалектной группы в отдельности является одним из важнейших вопросов в современной диалектологии.

Характеристика северного наречия азербайджанского языка. Отметим, что в целом диалектология, так же как и процедура наименований диалектных говоров, давно вызывает споры и потому привлекает пристальное внимание лингвистов-диалектологов. Мы, со своей стороны, также пересмотрели некоторые наименования диалектов и говоров, в частности, проанализировали особенности присвоения названий северной группе наречий азербайджанского языка. С точки зрения деления на наречия в азербайджанском языке выделяются четыре подобные группы. В северном регионе Э. Азизов выделяет смешанный тип диалектов и говоров, не называя это наречием [3]. Не соглашаясь с данным подходом, мы, с учётом обширной представленности элементов кыпчакского языка, предлагаем всё-таки выделить отдельное северное наречие.

Здесь были обнаружены достаточно широко представленные диалектные особенности, которые дают возможность определить наличие в данном регионе отдельного наречия:

1) имеются уникальные фонетические, лексические, грамматические особенности языка (более частое применение велярного **n**, множество сонорных согласных звуков, замена звука **ə** на **e**, большее оглушение глас-

ных, использование местоимений **mağa saga**, **ho**, **habu** вместо обычных местоимений, а также использование таких форм времени глагола, как **baxa durur**, **yaza durur**, вместо просто **baxır**, **durur** и т. д.);

2) следует отметить количественное изобилие говоров в северных диалектах; многие лингвисты, в том числе Э. Азизов, относили количественное многообразие диалектов этого региона к тому факту, что в регионе много различных этнических общин. Однако по итогам исследования, на основе совершенно другого подхода к данной проблеме, мы пришли к другому выводу. Изучение диалектов дало нам основание сказать, что, несмотря на большое количество этнических групп, диалекты региона, прежде всего, богаты элементами кыпчакского языка и словами кыпчакского происхождения, а также элементами огузского языка именно в тюркских языках. Большинство носовых гласных, образовавшихся в результате выпадения велярного звука **п**, связано с богатством элементов кыпчакского языка в этом регионе, наряду с элементами языка, на котором говорили представители огузских племён. При рассмотрении этнической истории народов мы видим, что места проживания ряда племён были стабильными, что оказало большое влияние на формирование словарного состава их языка, в том числе с точки зрения фонетического разнообразия.

В регионе наблюдается именно богатство кыпчакского языка. Именно поэтому неправильно ограничивать группу диалектов какой-либо узкой рамкой, называя их просто говорами. Исходя из этой характеристики, можно сделать вывод о том, что эта группа ничем не отличается от других групп, то её можно назвать не просто шекинскими говорами Гахо-Загатальского диалекта, но и наречием. То есть было бы правильнее называть северную группу диалектов и говоров в целом не смешанными говорами, а северным наречием. Как видно, вопрос о преобладании элементов кыпчакского языка вместе с элементами огузского языка в данном регионе ставился как то, что этот регион имеет смешанный тип диалектов и говоров, и выделенный нами аспект почему-то оставался в тени. Фактически диалектный состав этого региона и сходство его изоглоссы с другими

языковыми группами связаны именно с элементами кыпчакского языка.

Учитывая богатство кыпчакских элементов в северных диалектах, следует разделить диалекты азербайджанского языка на четыре наречия, а именно:

1) *северное наречие*: Огуз-Габалинский, Шекинский, Гах-Загатальский, Балакандский диалекты и соответствующие говоры;

2) *западное наречие*: Газах-Борчальский, Гянджинский, Айрымский, Гедабей-Дашкасанский, Карабахский, Западно-азербайджанский диалекты и соответствующие говоры;

3) *восточное наречие*: Баку-Шамахинский, Мугань, Губа-Хачмазский, Дербентский диалекты и соответствующие говоры;

4) *южное наречие*: ленкоранский, южный азербайджанский (разделен на три диалекта – диалекты табризский, ардебильский, занджанский), нахчыванский, иреванский диалекты и соответствующие говоры.

Отмечая диалектные группы, включенные в северное наречие, и их характеристики, следует подчеркнуть, что каждая диалектная группа имеет как схожие, так и свои отличные диалектные особенности.

Более выраженные фонетические особенности северных диалектов можно показать следующим образом.

1. Использование длинных и коротких версий гласных.

2. Встречаются η (велярный **п**), зубно-зубной \acute{z} , слитный **dz**, **ts**, среднеязычный **x'** и т. д.

3. Постепенная замена велярного звука η сонорными звуками. Например: *alı̄ä // alaä*, *alı̄, balaäza, balaäzi, dīz // didīz* и т. д. Вместе с тем в селении Гойнук Шекинского района всё ещё встречается велярный звук **п** ($-\eta$). Следует отметить, что жители этого села разговаривают на стыке шекинского и кахского говоров [4, с. 39].

4. Во многих случаях закон гармонии нарушается.

5. При звуковых переходах происходит утолщение, истончение, оглушение, озвончение и т. д. Больше выделяется утолщение.

6. В первом слоге слова звук **ä** заменяется звуком **e**. Например: *eylaş, bey, deyirman, eliynən, derman, teze, dedə* (слова из шекинского диалекта), *men, sen, yey, yeyma, devşan, et, ne* (закатало-гахский диалект) и т. д.

7. Наблюдается неподчинение ряда аффиксов закону гармонии. Например: *beşlix, yeruî, yeraâ, yiyax, diyicağdı, gəldıxda, getmax, oynamiyaх* и т. д.

8. Постепенное выпадение велярного звука *ŋ* и замена его сонорными звуками. Например: *əliâ // əlaâ, əliî, balaâza, balaâzi, diîz // didiîz* и т. д., однако в селении Гойнук Шекинского района всё ещё наблюдается использование этого звука [7, s. 50].

9. Очень часто в заимствованных словах наблюдается замена звука *f* звуком *p*. Например: *pəɾə, qıɾıl, pəhlə, telpun, pundux, pənər* и т. д. (эта особенность больше характерна для Закатальско-гахского диалекта) [5, с. 61].

Э. Азизов отмечает следующие особенности, характерные для северных говоров, которые он назвал северо-западной группой.

1. Частичное сохранение заднеязычного согласного *ŋ* (велярного *ŋ*): *ütüŋ, ütüŋüz, cavansıŋız, maŋa, saŋa, gəlsanıŋız, gessanıŋız, donŋquz* (Шеки), *qoŋax, özüŋa, dison* (Оğ.), *dəŋqiz, donğuz* (Гах), *götürərdiŋız* (Закаталы).

2. Появление сонорных вариантов согласных в результате исключения из употребления в речи заднеязычного *n* (*ŋ*): *gözüâ, dədə:, əliüî, özüüîz, gəlsaâz*.

3. Переход в первом слоге слова открытого гласного *ə* в полуоткрытый гласный *e*: *et, səş, tezə* (Шеки, Гах), *gəlin* (Шеки, Гах, Закаталы), *dedə, tezə* (Огуз, Гебеле), *men, sen* (Гах, Закаталы, Балакен). Подобные особенности также широко встречаются в диалектах восточного наречия, это диалекты Бакинский, Губинский, Дербентский.

4. Переход полузакрытого гласного *e* в закрытый гласный *i*: *di, yi, giy*. Подобные замены характерны для Бакинского, Губинского, Дербентского диалектов.

5. Явление утолщения в результате замены гласных, это *ə > a*: *qavır, xavar* (Шеки), *dars* (Закаталы), *kant-kənd* (Гах), *saburlu* (Балакены).

6. *ü > u*: *supurqa* (Закаталы), *qun, uşun* (Балакен), *qul-gül, tuşman* (Qax), *surfa, zulmat* (Шеки).

7. *ö > o*: *qoq, qoqartı, xorak* (Гах), *qoq, oz* (Балакены), *kohna* (Закаталы).

8. Распространение использования звонких согласных после глухих в результате

нарушения согласными закона гармонии: *gəlmax, gidax, disax, dimalisuz*.

9. Использование вместо согласного *k* заднеязычного согласного *k'*: *k'or, k'ol, k'omur, inak'* (Закаталы, Гах).

10. Переход среднеязычного согласного *g* в заднеязычный согласный *q*: *qoq, qoqartı, qormax, qoz* (Гах), *qun > qün, qördu* (Закаталы), *qun, qoqarmışdı* (Балакен). Явление *g > q* является характерной особенностью дербентского диалекта и говора айрымов.

11. Наличие соответствия *y > v* в середине слова: *güvərçin* (Огуз), *qövərti, qövərçin* (Гах), *həviş-höyüş* (Гах, Закаталы). Соответствие *y > v* в середине слова свойственно южным говорам азербайджанского языка, а также частично соседним говорам. Данное явление свойственно также говорам Тебриза, Зенджана, Нахчывана, Лерика, имишли, Джебраила.

12. Переход закреплённого в середине слова конъюктивного согласного звука *b* во фрикативный согласный *v*: *b > v*: *bava, çovan, qavıx* (Шеки, Огуз, Закаталы, Балакен).

13. Использование в конце многосложных слов как звонкого *b*, так и глухих *p, f*: *corab // coraf* (Закаталы, Огуз), *coraf, boşqaf, alıf, gəlif* (Шеки).

14. Переход в закатальско-гахских говорах фрикативного согласного *f* в заимствованных словах в сжатое согласное *p*: *pəhlə, Patma, telpun*.

15. Переход смычной согласной *s* в середине и конце слова во фрикативный согласный *j*: *baji, geje, qoja, aj, saj* (Огуз, Шеки, Балакен).

16. Применение местоимений *mən, sən* в дательном падеже в виде *mağa, sağa* (Закаталы, Гах), *maŋa, sana* (Балакен, Закаталы, Гах, Шеки), *ma:, sa:* (Шеки, Огуз), *mə:, sə:*.

17. Применение указательных местоимений *ho, hu, habı, habı, həblə*.

18. Применение в третьем лице повествовательного прошедшего времени суффиксов *-itdi, -ıfıdı, -ıbdı, -ıpdı*: *aludı, gəlitudı, alıfıdı, gəligidı* (Шеки, Огуз, Закатала, Балакен), *alıbdı, gəlıbbdı* (Закатала, Балакен, Гах, Гебеле), *alıpdı, gəlıpdı* (Закатала, Гах, Гебеле). Форма третьего лица прошедшего повествовательного времени *-itdi* встречается в говорах Губы, Гусара, Хачмаза, Дербента, в таба-

саранских говорах, а также в южноазербайджанских говорах Селмаса и Софии.

19. В настоящее время *-iy, -iy, -iy, -iy* суффикс: *aly-gəliy, duruy, göriy və s.* и др. Этот суффикс распространён на юге на более обширной территории (Ардебиль, Астара, Сальмас, Лерик, Ярдымлы, Джалилабад, Зангилян–Вежли, Деде Гилатаг, Шарур–Карабах).

20. Наличие аналитической формы в настоящем времени *-a, -ə durur: baxa durur, qaynaya durur.* Форма *-a, -ə dur* в настоящем времени применяется и в некоторых селах Дербентского региона.

21. Использование во втором лице настоящего времени суффикса *-ir, -ir, -ur, -ür* с выпавшим звуком *r* (*-i, -i, u, -ü*): *gəlisən, gəlisü:z, gəlisə:n, göri:sən* (Шеки). Данная особенность присуща в основном говорам южного Азербайджана (Тебриз, Селмас), а также говорам Ордубада, Зангилана, Ленкарана.

22. Обозначение разделительной связкой *ya* отрицания: *-Ya yazır, ya oxuyur.* (*Nə yazır, nə oxuyur*). Эта особенность присуща диалектам Губы, Хачмаза, Дербента.

23. Использование второй части словосочетаний второго вида без суффикса принадлежности: *baş ağrı, qolxoz idarə* и др.

Э. Азизов подчёркивает, что многочисленность этих диалектных особенностей в северных говорах обусловлена их смешанной природой. По его словам, рассеяние и разнообразие изоглосс на разных уровнях языка в северо-западных говорах азербайджанского языка в определённой степени обусловлено миграцией населения [3].

Известно, что в XI–XIV веках общетюркский язык был разделён, в результате чего возникли три языковые группы и ряд промежуточных диалектов. После формирования кыпчакского, огузского и карлукского языков они сами стали фрагментированными.

Хотя огузский язык играл ключевую роль в формировании современного азербайджанского языка, роль кыпчакского языка здесь также неоспорима. Интересно, что в истории азербайджанского языка огузское влияние начало проявляться в IX–XIII веках, а кыпчакское – в V–IX веках. Элементы кыпчакского языка играют важную роль в этно-

лингвистическом развитии северной части Азербайджана, а также в диалектах южной группы. Из исторических фактов ясно, что период интенсивных походов кипчаков с севера Каспийского моря на территорию Азербайджана начинается со второй половины первого тысячелетия [3, с. 14].

Несмотря на то, что в наше время тюркские народы живут в разных государствах, изучение диалектов и говоров на общетюркском уровне показывает, что во многих современных тюркских языках и диалектах древние огузские и кыпчакские языковые единицы параллельно всё ещё используются. Эта параллель показывает, что в XVII–XVIII веках в турецком языке присутствует лишь огузский компонент, а в азербайджанском языке присутствуют элементы и огузского, и кыпчакского, и потому в этнолингвистическом мышлении Азербайджана в той или иной степени присутствуют духовные и культурные интересы обоих тюркских этносов. Изучая частотность применения этногенетических языковых фактов в азербайджанских диалектах, можно определить значимость социально-политических, исторических факторов формирования диалектной лексики северной группы огузских и кыпчакских языков, а также влияние современного азербайджанского языка на другие языки, или наоборот [6, с. 13].

Вторым из основных языковых элементов, участвовавших в формировании азербайджанского языка, является кыпчакский язык со всеми его характеристиками. А. Демирчизаде так писал о формировании нашего языка: «этот язык структурно похож на языки племён и родов, живших на Кавказе, на прикаспийских равнинах и в Центральной Азии в течение длительного времени, и представляет значительную ветвь тюркских языков с самых ранних времён. Огузский и кыпчакский языки сыграли определяющую роль в формировании ряда тюркских языков, а также в формировании азербайджанского общенационального, национального языка, одновременно огузские и кыпчакские племена сыграли решающую роль в формировании азербайджанской нации [7, с. 19].

Получить информацию о языке кипчаков можно через бесценный словарь М. Кашгарли. Кроме того, одна из работ по языку

племен кыпчаков – это Кодекс Куманикус, где можно получить ценную информацию о социально-экономической жизни кыпчаков. А. Демирчизаде высоко оценил роль этой работы в этнолингвистическом изучении азербайджанского языка. Это очень ценный источник с точки зрения прояснения его особенностей, особенно его фонетической системы» ([7, с. 34], см. также: [8]).

Э. Азизов показал, что азербайджанский язык – это огузско-кыпчакский язык, и что эти языки были идентичны в XI веке. Основная причина этого заключается в том, что кыпчаки в XI–XIII веках жили в Азербайджане вместе с огузами.

Из исторических диалектологических исследований ясно, что современные тюркские языки оставили свой след в фонетической системе других языков, воздействуя на них посредством ономастических единиц существующих диалектных вариантов различных звуковых переходов. Во многих словах, которые перешли из тюркских языков в русский, особенно в ономастических единицах, существуют различные варианты перехода звуков, характерных для тюркских языков (согласного [ç] в [ts-s-ц-ş], гласного [ü] в [ю]). Древняя форма слова Царицын в современной русской топонимии была позднее адаптирована к фонетической системе русского языка: *Sarıçin* (*sarı* – жёлтый, *çin* – прямой, равнина, *joltu ostrov* – *sarı ada* [s-ts-ц]) и приняла форму Царицына, или *Ağmurba-Axtıyba* [9, с. 119]. Отмечая, что переход к звуку [ç-c], а также к звуку [ts-ц] обнаружен в интервокальном положении, Б.А. Серебренников и Н.З. Гаджиева показали, что вариант ch > sh характерен для башкир, хакасов и якутов, а переход ch-ts характерен для татарских языков [10, с. 41].

Историческая диалектология играет незаменимую роль в изучении фонетики и лексики диалектов и говоров азербайджанского языка. Исторический подход к фактам языка, взятых из образцов художественной литературы и фольклора, играет определяющую роль в раскрытии диалектологического материала [2, с. 3].

Исследования показывают, что существующие звуковые переходы, наблюдаемые в ономастических единицах, как диалектные особенности тюркских языков, не ставя под

угрозу семантику этих единиц, оказывают сильное влияние на звуковую систему других языков.

Одна из главных особенностей, которая отличает диалекты и говоры от литературного языка, это – фонетические различия. Фонетические различия преобладают в грамматических и даже лексических различиях. Есть ряд звуков и фонетических явлений в диалектах и говорах, которые мы не находим в современном литературном языке. Иногда из сравнения диалектных групп северных наречий с тюркскими языками и их диалектами становится ясно, что во многих случаях иногда невозможно провести какие-либо различия между элементами огузского и кыпчакского племенных языков.

Как отметил Э. Азизов, изменение древней фонетической формы слова в азербайджанском языке и тенденция к более простому выражению слов и суффиксов по сравнению с другими тюркскими языками привели в азербайджанском языке к отходу некоторых слов и суффиксов от оригинальных форм [3]. Это показывает, что на определённых исторических этапах, в результате влияния экстралингвистических факторов, он претерпел некоторые изменения. Это показывает, что изменения в системе фонем в результате разделения и развития языков через определённые исторические процессы привели к определённым различиям в фонетической структуре, которая в родственных языках в основном одинакова. Из-за экстралингвистических и этнолингвистических факторов на определённых этапах исторического развития эти фонетические переходы и изменения звуков, наблюдаемые в тюркских языках и диалектах, в том числе и в северных, не смогли полностью изменить фонетические особенности, лежащие в основе современных тюркских языков и диалектов.

Звуковые переходы, наблюдаемые в древних огузских и кыпчакских языках [ç > s > ts > ş > k; c > g, b > p, d > t, q > x, d > n, a > ə, ö > ü, q > n, l > u, v > n, q > ğ, y > g, u > ü, l > d, r > y, u > i, l > i, i > ü], также, как и в современных тюркских языках, находят своё отражение в диалектах и говорах северного наречия в различных местностях указанного региона [11].

Выводы. Наиболее характерные черты общих фонетических особенностей северных диалектов можно увидеть в обобщении следующих примеров:

- 1) используются длинные, короткие и носовые гласные;
- 2) сохранение звука *n* (фрикативная фонема *ŋ*) в виде древней формы словосочетания *nq* в ряде слов;
- 3) возможно применение *ž*, смычного *dz*, *ts*, среднеязычного *x'* и других согласных;
- 4) во многих случаях нарушается закон гармонии;

5) при замене звуков происходят события утолщения, истончения, оглушения, озвончения и т. д. Более заметно утолщение;

6) использование в начале слова события *h-* (*habi*, *həblə*, *ho*, *haa* и др.);

7) распространение носовых, наличие носовых вариантов всех гласных;

8) широко применяются и встречаются переходы $\xi > s$, $n > \check{g}$, $n > q$;

9) в диалектных группах северного наречия встречаются такие фонетические явления, как ассимиляция, диссимиляция, повышение и понижение интонации, смещение, удвоение согласных в середине слова и т. д.

Список литературы

1. Гумматова Р. Научно-методические основы лингвистического анализа. Баку, 2017. 214 с.
2. Байрамов И.М. Основы азербайджанской диалектологии. Баку: АДПУ, 2015. 93 с.
3. Азизов Е. Историческая диалектология азербайджанского языка. Баку: Елм ва тахсил, 2016. 348 с.
4. Вагифгызы Л. Шекинские образцы фольклора. Баку: Елм ва тахсил, 2014. Кн. 2. 408 с.
5. Самедова К.И. Фонетика северо-западных групповых диалектов. Баку: Изд-во АДПУ, 2018. 175 с.
6. Гаджиева Г. Фонетическое и лексическое сравнение нахчыванских диалектов азербайджанского языка с диалектами Южного Азербайджана и Восточной Анатолии. Нахичевань: Изд.-полиграф. союз «Аджамы», 2017. 329 с.
7. Демирчизаде А. История азербайджанского литературного языка. Баку: Тахсил, 1979. 267 с.
8. Самедова Г.И. Слова с кыпчакским корнем в общетюркских языках ареала азербайджанского языка. Маврикий: GlobeEdit., 2019.
9. Гаджиева Г.А. Наш язык – это наша история, наша память. Баку: Араз, 2008. 199 с.
10. Серебрянников В.А., Гаджиева Н.З. Сравнительная историческая грамматика тюркских языков. Баку: Сада, 2002. 380 с.
11. Самедова К.И. Северо-западная часть тюркского языка и кыпчакская группа. Кыпчакские тюркские наречия // Турецкая эпическая мысль в письменных памятниках: материалы республ. науч. конф. Баку, 2015.

References

1. Gummatova R. *Nauchno-metodicheskiye osnovy lingvisticheskogo analiza* [Scientific and Methodological Foundations of Linguistic Analysis]. Baku, 2017, 214 p. (In Russian).
2. Bayramov I.M. *Osnovy azerbaydzhanskoy dialektologii* [Fundamentals of Azerbaijani Dialectology]. Baku, Azerbaijan State Pedagogical University Publ., 2015, 93 p. (In Russian).
3. Azizov E. *Istoricheskaya dialektologiya azerbaydzhanskogo yazyka* [Historical Dialectology of the Azerbaijani Language]. Baku, Elm ve Tehsil Publ., 2016, 348 p. (In Russian).
4. Vagifgyzy L. *Shekinskiye obraztsy fol'klora* [Sheki Samples of Folklore]. Baku, Elm ve Tehsil Publ., 2014, bk. 2, 408 p. (In Russian).
5. Samedova K.I. *Fonetika severo-zapadnykh gruppovykh dialektov* [Phonetics of Northwestern Group Dialects]. Baku, Azerbaijan State Pedagogical University Publ., 2018, 175 p. (In Russian).
6. Gadzhziyeva G. *Foneticheskoye i leksicheskoye sravneniye nakhchivanskikh dialektov azerbaydzhanskogo yazyka s dialektami Yuzhnogo Azerbaydzhana i Vostochnoy Anatolii* [Phonetic and Lexical Comparison of the Nakhchivan Dialects of the Azerbaijani Language with the Dialects of South Azerbaijan and Eastern Anatolia]. Nakhchivan, Publishing and Polygraphic Union "Adzhami", 2017, 329 p. (In Russian).
7. Demirchizade A. *Istoriya azerbaydzhanskogo literaturnogo yazyka* [History of the Azerbaijani Literary Language]. Baku, Tahsil Publ., 1979, 267 p. (In Russian).

8. Samedova G.I. *Slova s kypchakskim kornem v obshchetyurkskikh yazykakh areala azerbaydzhanskogo yazyka* [Words with Kipchak Root in Common Turkic Languages of the Azerbaijani Language Area]. Mauritius, GlobeEdit. Publ., 2019. (In Russian).
9. Gadzhiyeva G.A. *Nash yazyk – eto nasha istoriya, nasha pamyat'* [Our Language is Our History, Our Memory]. Baku, Araz Publ., 2008, 199 p. (In Russian).
10. Serebrennikov V.A., Gadzhiyeva N.Z. *Sravnitel'naya istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov* [Comparative Historical Grammar of the Turkic Languages]. Baku, Sada Publ., 2002, 380 p. (In Russian).
11. Samedova K.I. Severo-zapadnaya chast' tyurkskogo yazyka i kipchakskaya gruppa. Kipchakskiye tyurkskiye narechiya [Northwestern part of the Turkic language and the Kypchak group. Kypchak Turkic dialects]. *Materialy respublikanskoy nauchnoy konferentsii «Turetskaya epicheskaya mysl' v pis'mennykh pamyatnikakh»* [Proceedings of Republican Research Conference "Turkish Epic Thought in Written Monuments"]. Baku, 2015. (In Russian).

Информация об авторе

Самедова Кенуль Ибрагим, кандидат филологических наук, доцент кафедры современного азербайджанского языка. Азербайджанский государственный педагогический университет, г. Баку, Азербайджанская Республика. E-mail: guseynova.u@gmail.com

Вклад в статью: концепция исследования, анализ словарного состава говоров; написание и оформление текста статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2085-1059>

Поступила в редакцию 28.07.2020 г.
Поступила после рецензирования 20.09.2020 г.
Принята к публикации 25.09.2020 г.

Information about the author

Kenul I. Samedova, Associate Professor of Modern Azerbaijan Language Department. Azerbaijan State Pedagogical University, Baku, Republic of Azerbaijan. E-mail: guseynova.u@gmail.com

Contribution: study conception, patois vocabulary analysis; manuscript drafting and design.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2085-1059>

Received 28 July 2020
Reviewed 20 September 2020
Accepted for press 25 September 2020